

СВЯТАЯ ЦАРСКАЯ СЕМЬЯ

Ирина
Ордынская

ЖИЗНЬ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ ЛЮДЕЙ

Жизнь замечательных людей (Молодая гвардия)

Ирина Ордынская
Святая Царская семья

«ВЕБКНИГА»

2022

Ордынская И. Н.

Святая Царская семья / И. Н. Ордынская — «ВЕБКНИГА»,
2022 — (Жизнь замечательных людей (Молодая гвардия))

ISBN 978-5-235-04621-4

Долгое время последняя Царская семья Дома Романовых, основой которой стали любовь и глубокая привязанность Августейших супругов, подвергалась циничной и предвзятой критике как со стороны «просвещенного общества» и элиты, так и ближайших родственников. Со времени революции члены Царской семьи больше не рассматривались в качестве реальных людей, был создан образ, построенный целиком на идеологических клише. Эта книга – попытка в какой-то степени восстановить справедливость, очистить от идеологических наслоений реальные образы членов Царской семьи, отринуть горы лжи, десятилетиями закрывавшей чистые, благородные образы оболганных людей. Если убрать все политические споры и идеологические мифы и всмотреться в Царскую семью как в реальных людей, увидеть в них личности, то в результате можно изменить и само отношение к недавней истории России. Святая Царская семья достойна того, чтобы ее жизни была посвящена реальная история, пусть и больше века спустя их гибели. Император Николай II Александрович, императрица Александра Федоровна, великие княжны Ольга Николаевна, Татьяна Николаевна, Мария Николаевна и Анастасия Николаевна, наследник цесаревич Алексей Николаевич – все они замечательные люди, которыми Россия может гордиться.

ISBN 978-5-235-04621-4

© Ордынская И. Н., 2022

© ВЕБКНИГА, 2022

Содержание

Предисловие	7
Часть 1. Августейшие супруги	9
Детство и юность цесаревича Николая Александровича	9
Детство и юность принцессы Алисы	14
Знакомство цесаревича и принцессы. Помолвка. Брак	17
Семейная жизнь Царской семьи до 1914 года	21
Мировая война	27
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Ирина Ордынская

Святая Царская семья

© Ордынская И. Н., 2022

© Издательство АО «Молодая гвардия», художественное оформление, 2022

Предисловие

Последний император России Николай II Александрович Романов и его жена императрица Александра Федоровна прожили в браке без малого 24 года. Царская семья была уникальна тем, что влюбленные друг в друга с юности Августейшие супруги смогли пожениться, несмотря на все сложности, которые им пришлось преодолеть. В XIX веке в монарших семьях Европы подобные браки по любви стали редкими, можно сказать, были исключением. Потому что в основном женихи и невесты подбирались по политическим соображениям. В результате большинство брачных союзов изначально оказывались неудачными и не принесли личного счастья супругам. Распадались подобные браки редко, но несли лишь страдания несчастным супругам, так как создавались без любви и настоящей близости.

Казалось, свадьба по любви цесаревича Николая Александровича не могла состояться по множеству причин: изначально наследнику российского престола прочили в невесты принцесс из совсем других европейских Домов, а строгий этикет не позволял ему даже написать любимой письмо. Отношения между возлюбленными осложнялись и тем, что принцесса Аликс воспитывалась в лютеранской вере и категорически отказывалась менять конфессию. Как глубоко верующий человек, она долгое время сомневалась и, прежде чем приняла православие – а по Законам Российской империи супругой будущего русского царя могла стать только православная, – подробно изучала новую для себя религию. Первое время не в восторге от выбора сына были его родители – император Александр III и императрица Мария Федоровна. Да и английская королева Виктория, бабушка принцессы Аликс, мечтала выдать ее замуж за одного из английских принцев, и даже содействовала подобной помолвке, от которой внучка категорически отказалась. Однако все сложности влюбленные смогли преодолеть, и в основу их семьи легло глубокое нежное чувство: оно объединяло их в одно целое, и они смогли пронести его через всю жизнь.

Долгое время последняя Царская семья Дома Романовых, основой которой стала любовь и глубокая привязанность Августейших супругов, подвергалась циничной и предвзятой критике, как со стороны «просвещенного общества» и элиты, так и ближайших родственников. Все личные качества императора и императрицы рассматривались предвзято и в отрицательном ключе. Сдержанность, хорошее воспитание и манеры царственных супругов стали поводом обвинять их в скрытности. Глубокая вера объявлялась склонностью к мистицизму. Доверие к людям рассматривалось как слабость и даже глупость. Какие бы прекрасные душевные порывы ни двигали царем и царицей в случае успеха их начинаний, заслуги приписывали кому угодно, но только не им, а если случались неудачи, размер их раздувался до колоссальных размеров.

Император, искренне любивший Россию, жизнь положивший на алтарь служения Отечеству, отдававший все силы для ее экономического процветания, заботившийся о военной мощи страны, как человек глубоко верующий, как «отец нации», действительно готов был пожертвовать всем для своих подданных. Однако сколько бы он ни отдавал всего себя России, подданные, как неблагодарные дети, не считали нужным ценить его заслуги.

Еще в более трудном положении оказалась императрица. Александра Федоровна как человек искренний, верующий, логически мыслящий приняла Россию как свою новую Родину, а народ ее как своих детей. Она не сомневалась, что после венчания на царство стала «матерью русского народа». Поэтому ее самопожертвование не знало границ, во время Первой мировой войны она работала простой сестрой милосердия в лазарете, выполняя самые тяжелые обязанности. В дни войны царица, забывая о себе, организовывала помощь раненым, беженцам, осиротевшим семьям по всей стране. Но народ не только не был ей благодарен, а ненавидел ее. Сочиняли небылицы о ее личной жизни, называли «немкой» и подозревали в измене – в помощи Германии. Большого оскорбления для императрицы не могло быть. Даже настоящую,

искреннюю любовь Государыни к своему мужу-императору извращенно объявляли попыткой влиять на него, хитроумным способом получить власть.

Настоящими единомышленниками и помощниками для своих царственных родителей стали их подрастающие дети. Но и цесаревны подвергались нападкам и гнусной клевете. «Немка и ее дети» – так называли в неблагодарном народе императрицу и цесаревен с цесаревичем.

Несправедливое отношение к Царской семье усугубила приближавшаяся революция. Царь, который был символом монархии, ее хранителем, защитником устоев, превратился в главную мишень для критики у революционеров всех мастей. Они могли ни в чем друг с другом не соглашаться, представляли себе будущее России по-разному, но одно их объединяло – ненависть к Царской семье.

Со времени революции члены Царской семьи больше не рассматривались в качестве реальных людей, был создан образ, построенный целиком на идеологических клише. Царь превратился для новых идеологов в сосредоточие всего негативного и отрицательного, что случилось до революции со страной. Теперь император в принципе не мог считаться достойным или хорошим человеком, делавшим что-то полезное. Такой же ущербной объявлялась и вся его семья.

Физического устранения Царской семьи новой власти было мало, ей казалось необходимым уничтожить, извратить саму память о расстрелянных самодержцах. Переписать историю так, чтобы у обывателя не осталось сомнений: расстрел царской четы с детьми в подвале дома Ипатьева в Екатеринбурге – «торжество справедливости» или даже «героическая доблесть». Попытка уничтожить тела, лишить расстрелянных людей даже права на могилы стала еще одним шагом в череде настойчивого желания стереть из коллективной памяти положительный образ последней Царской семьи.

Чудом спасшиеся родственники и приближенные императора и императрицы, чтобы сохранить правду о последнем царе и его семье, написали достаточно много воспоминаний и мемуаров, опубликовали свои дневники, сохранились дневники и письма царя, царицы и их детей и т. д. Все вместе эти документы позволяют восстановить правдивую историю жизни последней Царской семьи, не имеющую ничего общего с искусственно созданной после революции 1917 года политической агиткой.

Эта книга – попытка в какой-то степени восстановить справедливость, очистить от идеологических наслоений реальные образы членов Царской семьи, отринуть горы лжи, десятилетиями закрывавшей чистые, благородные образы обогланных людей. Если убрать все политические споры и идеологические мифы и всмотреться в Царскую семью как в реальных людей, увидеть в них личности, то в результате можно изменить и само отношение к недавней истории России.

Для движения нашей страны вперед необходимо честно оценивать прошлое, отдать должное убитой без суда и следствия Царской семье. И тогда канонизация в 1981 году Царской семьи Русской православной церковью за границей и в 2000 году причисление Русской православной церковью венценосной семьи к лику святых страстотерпцев в сонме Собора новомучеников и исповедников Церкви Русской не будут кому-то казаться нелогичными или неоправданными действиями.

Святая Царская семья достойна того, чтобы ее жизни была посвящена реальная история пусть и больше века после их гибели. Император Николай II Александрович, императрица Александра Федоровна, великие княжны Ольга Николаевна, Татьяна Николаевна, Мария Николаевна и Анастасия Николаевна, наследник цесаревич Алексей Николаевич – все они замечательные люди, которыми Россия может гордиться.

Часть 1. Августейшие супруги

Детство и юность цесаревича Николая Александровича

Шестого мая 1868 года в семье будущего императора Александра III и его супруги великой княгини Марии Федоровны в Царском Селе родился первенец – сын Николай. Это был день почитания святого Иова Многострадального. В это время отцу младенца было 23 года, матери – 20 лет. Считается, что новорожденного они назвали в честь цесаревича Николая Александровича – старшего сына Александра II, который был наследником престола, но скончался в 1865 году. 20 мая младенца крестили в Воскресенской церкви Большого Царскосельского дворца. Восприемниками (крестными) будущего наследника престола стали его дед император Александр II, королева Датская Луиза (матушка роженицы), ее сын – наследный принц Датский Фредерик, великая княгиня Елена Павловна (вдова великого князя Михаила Павловича).

Детство Ники, как называли его домашние, прошло счастливо и безмятежно в Аничковом и Гатчинском дворцах, в Царском Селе и в Петергофе, где в разное время жила Царская семья. В младенчестве в основном воспитанием цесаревича занимались, как было принято в то время, русские кормилицы и английские няни. Главного наставника для своего подрастающего старшего внука выбрал лично Александр II. В 1877 году он назначил на эту должность генерала Григория Григорьевича Даниловича. Генерал был опытным военным педагогом, в 1860 году принимал активное участие в реформе военно-учебных заведений России, долго возглавлял одно из старейших военных заведений страны 2-й кадетский корпус. Данилович являлся главным воспитателем цесаревича Николая Александровича до 1891 года, всего 14 лет.

В 1878 году, когда цесаревичу исполнилось 10 лет, для него пригласили преподавателя английского языка Карла Иосифовича Хиса. Англичанин оказался превосходным педагогом: будущий император овладел английским в совершенстве. Позже в Англии в Оксфорде даже университетские профессора не признали в нем иностранца.

Мистер Хис, обратив внимание на то, что никто не занимается физическим развитием его ученика, взял эту обязанность на себя. Он начал закаливать цесаревича – по утрам тот стал обливаться холодной водой, учитель привил ему любовь к спорту. Когда в марте 1881 года, после гибели Александра II, Царская семья переехала жить в Гатчинский дворец, где для старших сыновей нового императора подготовили классную комнату, то рядом с ней по просьбе мистера Хиса оборудовали специальное помещение для занятий спортом, установив там турник и брусья. Учитель систематически занимался спортом с цесаревичем и его младшим братом Георгием Александровичем.

В результате, как вспоминали близкие к императорскому двору люди, цесаревич вырос физически закаленным и чрезвычайно спортивным человеком. Он не боялся сквозняков и холода, практически никогда не простужался, был выносливым и сильным. Занимался многими видами спорта – верховой ездой, плаванием, гимнастикой, фехтованием, прекрасно стрелял, отлично играл в теннис и др.

Планированием воспитания сына занимался отец – император Александр III, который считал, что его дети должны быть в первую очередь нормальными здоровыми людьми. Известны слова императора, которые отражают его взгляды на воспитание своих детей: «Они должны хорошо молиться Богу, учиться, играть, шалить в меру. Учите хорошенько, спуску не давайте, спрашивайте по всей строгости законов, не поощряйте лени в особенности. [...] Повторяю, что мне фарфора не нужно. Мне нужны нормальные русские дети. Подерутся – пожалуйста. Но доносчику – первый кнут».

Царская семья была многодетной, венценосные родители воспитывали трех сыновей и двух дочерей, еще один их сын (второй ребенок в семье – Александр Александрович) скончался в младенчестве от менингита. С детства цесаревич Николай Александрович был очень дружен со своими братьями и сестрами, и эта привязанность сохранилась на всю жизнь. Особенную же любовь цесаревич всегда питал к своей матери императрице Марии Федоровне, сын с матерью были по-настоящему близки. Уже взойдя на престол, он постоянно переписывался с матерью и старался каждый свой день рождения проводить с ней, считая этот день праздником благодарности той, которая дала ему жизнь.

Главной основой формирования личности цесаревича стала православная вера. С детства нравственные ориентиры Николая Александровича строились на христианских ценностях. Так воспитывали его Августейшие родители.

Светским манерам, умению вести себя в обществе, учтивости сына научила мать, она же контролировала процесс его обучения. В восемь лет будущий царь сел за парту. Обучение было домашним. Начал он учиться по обычному гимназическому курсу, который дополняли разнообразные предметы – ботаника, анатомия, зоология, физиология, минералогия, вольтижировка, фехтование, рисование, музыка и др.

Учебная программа для будущего царя была рассчитана на восемь лет общеобразовательного курса и пять лет курса академического. Последний включал в себя политическую экономию, право и военное дело (военное правоведение, стратегию, военную географию, службу Генерального штаба).

Оценки будущему царю преподаватели не ставили, это запрещалось. Самыми любимыми для него предметами в курсе высших наук стали правоведение, география и стратегия. Всего в неделю проходило до тридцати уроков. Учителями наследника были известные в России люди: историк В.О. Ключевский, химик Н.Н. Бекетов, экономист Н.Х. Бунге, профессор фортификации и композитор Ц.А. Кюи, юрист К.П. Победоносцев, известный богослов, писатель и проповедник И.Л. Янышев, лучший в стране специалист по международному праву М.Н. Капустин и др. Преподавателями у наследника стали самые известные в стране ученые по военным дисциплинам, естественным наукам, государственному, гражданскому и уголовному праву, политической экономике.

Все преподаватели отмечали блестящие способности цесаревича, а также его прекрасное воспитание, усидчивость и аккуратность. Николай Александрович обладал феноменальной памятью, прочитанное или услышанное он запоминал навсегда. Был наблюдателен, обладал логическим мышлением. Встретившись один раз с человеком, он позже всегда помнил его имя, должность и другую личную информацию. Эта способность сохранилась у него на всю жизнь: приближенные поражались, как император мог помнить сотни людей, с которыми ему приходилось сталкиваться.

Из общеобразовательных предметов больше всего цесаревичу нравились история и литература. Он феноменально много читал, очень любил художественную литературу, отдавая предпочтение русским авторам, хорошо знал и европейских. Французских, немецких и английских писателей он читал в подлинниках – этими языками он владел свободно, как родным. Любимыми русскими писателями у него были А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов, Ф.М. Достоевский, Л.Н. Толстой, Н.В. Гоголь, А.П. Чехов.

С 14 лет Николай Александрович начал вести дневник. Делал он это аккуратно, ежедневно записывая все события, которые с ним происходили. Дневник он вел до последних дней своей жизни.

Особое внимание при воспитании наследника престола уделялось военному образованию. Как и его предки, Николай Александрович всегда с особым чувством относился к военной службе и армии, которую считал главной защитницей Отечества.

После гибели Александра II и восшествия на престол Александра III Николай Александрович был официально объявлен наследником цесаревичем и назначен также атаманом всех казачьих войск.

В 16 лет, 6 мая 1884 года, в день своего совершеннолетия цесаревич принес присягу в Большой церкви Зимнего дворца и поступил на действительную военную службу. Теперь Николай Александрович мог издавать собственные государственные акты. Первым таким распоряжением стало перечисление 15 тысяч рублей на нужды самых бедных жителей Москвы, деньги были выделены из собственных средств цесаревича, из его будущего наследства.

Параллельно с изучением военной теории, чтобы цесаревич познакомился и с реальной военной службой, в течение нескольких лет он принимал участие в летних военных сборах. Так Николай Александрович провел два лагерных сбора в рядах лейб-гвардии Преображенского полка, где сначала служил обычным субалтерн-офицером, а затем ротным командиром. Следующие два лета он посвятил кавалерийской службе в рядах лейб-гвардии Гусарского полка сначала в качестве взводного офицера, потом эскадронного командира. И наконец, последний лагерный сбор цесаревич провел в артиллерии, после чего император Александр III 6 августа 1892 года присвоил сыну чин полковника гвардии, которым тот очень гордился. До восшествия на престол Николай Александрович продолжал состоять на действительной военной службе в чине полковника и командовал 1-м батальоном лейб-гвардии Преображенского полка.

В период летних лагерных сборов (в 1889 году) цесаревич писал в своем дневнике: «Я проделал уже два лагеря в Преображенском полку, страшно сроднился и полюбил службу; в особенности наших молодцов-солдат! Я уверен, что эта летняя служба принесла мне огромную пользу, и с тех пор заметил в себе большие перемены».

Цесаревич любил армию, многие считали, что он прирожденный военный. Офицером он был строгим, требовательным к себе и другим, отлично знавшим военную науку и армейские уставы. В полку его уважали за серьезность, добросовестность и справедливость. К наследнику престола хорошо относились сослуживцы. Со многими офицерами он был дружен, участвовал в полковых пирушках. Случалось, что после веселых застолий цесаревич на следующий день опаздывал на занятия с преподавателями. Но это были редкие «грехи молодости», возможность немного отдохнуть и развлечься при строгой полной серьезной ответственности жизни будущего царя.

Кроме практики в военном деле, Николая Александровича отец-император готовил к практическому управлению государством. С 1889 года цесаревич стал участвовать в заседаниях Государственного совета и Комитета министров. Александр III также хотел, чтобы его сын познакомился лично с различными регионами России, поэтому наследник сопровождал отца в его многочисленных поездках по стране.

Однако как бы ни был занят учебой и государственными делами юный цесаревич, он успевал отдавать должное своему увлечению искусством. Особенно он любил театр, за зимний сезон успевал посетить десятки спектаклей и все основные премьеры. Предпочтение наследник отдавал опере и балету. В 1890 году Николай Александрович на выпускном вечере балетной школы Императорского театрального училища познакомился с Матильдой Кшесинской, на тот момент выпускницей училища, позже ставшей балериной Мариинского театра. Их роман продлился около четырех лет. Однако он был не первым и не единственным у юного, пылкого цесаревича. До увлечения Кшесинской цесаревич был влюблен в княжну Ольгу Александровну Долгорукову, некоторое время у наследника была симпатия к английской принцессе Виктории, дочери Альберта принца Уэльского. В это время, рассуждая о своих влюбленностях, о том, что он способен увлекаться то одной женщиной, то другой, Николай Александрович весной 1892 года писал в своем дневнике: «Право, можно было бы заключить из этого, что я очень влюбчив? До известной степени да; но я должен прибавить, что внутри я строгий судья и до крайности разборчив!»

По завершении высшего образования Александр III принял решение отправить сына в длительное зарубежное путешествие. Император хотел, чтобы тот познакомился с различными странами и их государственным устройством. 22-летний цесаревич отправился в путь 23 октября 1890 года. Для этого практически мирового турне император выделил сыну крейсер «Память Азова», который для безопасности наследника сопровождала целая эскадра военных кораблей. Программа поездки включала в себя знакомство с достопримечательностями стран, в которых побывал наследник, а также официальные встречи.

В октябре 1890 года Николай Александрович поездом прибыл из Петербурга в итальянский порт Триест, где поднялся на борт крейсера. Из Италии он направился в Грецию, где встретился с королевой эллинов Ольгой Константиновной и ее мужем королем Греции. Их сын принц Георг присоединился к Николаю Александровичу, став его товарищем в предстоящем путешествии.

Из Греции цесаревич направился в Египет, где со свитой путешествовал по Нилу, знакомясь с египетскими древностями. Затем он отправился в Индию, по которой достаточно долго путешествовал, посещая самые известные достопримечательности страны. Затем Николай Александрович посетил Цейлон, Сингапур, остров Яву. Он гостил у короля Сиам, где был награжден орденом и получил дорогие подарки. В марте 1891 года цесаревич прибыл в Китай, где оставался больше месяца, знакомясь со страной, путешествовал по рекам, посещал чайные плантации, покупал предметы искусства.

В середине апреля 1891 года российские корабли прибыли в Японию. Цесаревич активно заинтересовался бытом и искусством этой страны, посещал старинные японские города, интересовался культурой, приобрел множество предметов искусства. Принимающая сторона буквально осыпала высокого гостя подарками, которые пришлось увозить сразу на трех российских судах. Наследника российского престола принимали на самом высоком уровне, его сопровождал в поездке по стране лично японский принц Арисугава Такэхито. В Японии Николаю Александровичу по его желанию сделали цветную татуировку на руке в виде дракона, процедура длилась семь часов. Его очень заинтересовало такое исключительно японское явление, как гейши. У цесаревича даже появилась подруга-гейша, сохранились фотографии, на которых они запечатлены вместе.

В Японии в городе Оцу 29 апреля 1891 года фанатик Санзо Цуда совершил покушение на жизнь русского наследника престола, два раза ударив цесаревича саблей по голове. Быстрая реакция греческого принца Георга, который не позволил самураю нанести еще удары и попытался сбить убийцу с ног тростью, возможно, спасла Николаю Александровичу жизнь. Также задержать нападавшего помогли два рикши, которых цесаревич впоследствии щедро наградил. Раны, два удара пришлось по касательной, оказались не опасны для жизни, цесаревич успел среагировать и увернуться. Особенно тяжелым было ранение в области темени, докторам пришлось удалить кусок рассеченной кости, достаточно большая рана оказалась на затылке, немного было задето левое ухо и порезана правая рука. Цесаревич вел себя мужественно, спокойно, его на месте перевязали. Он в это время невозмутимо беседовал с сопровождавшим его японским принцем Арисугава Такэхито. Шрамы от ран остались у Николая Александровича на всю жизнь. Ранение не прошло для будущего царя бесследно, всю жизнь его время от времени мучили головные боли.

После покушения император Александр III приказал цесаревичу немедленно возвращаться в Россию. 7 мая 1891 года Николай Александрович, покинув Японию, отправился во Владивосток, где дальше продолжил путешествие по родной стране. Во Владивостоке цесаревич присутствовал при закладке Сибирской железной дороги, которая должна была связать Дальний Восток и Сибирь с Европейской частью России.

Далее Николай Александрович пересек всю Россию, по не всегда благоустроенным дорогам и по рекам. Познакомился с культурой и историей многих народов, населяющих страну,

которой он в будущем должен был править. Останавливался в стойбищах, юртах, примерял национальную одежду и пробовал национальную кухню. Кочевники преподнесли ему красивую юрту, полностью оборудованную всем необходимым для жизни.

Многочисленные подарки, полученные в дороге наследником престола от подданных разных национальностей, он передал в различные музеи. Также в музейные коллекции цесаревич отдал произведения искусства, которые купил или которые подарили ему в Египте, Китае, Сиаме, Японии и других странах. Кроме культурных ценностей и предметов быта, цесаревич привез из дальних стран и экзотических животных.

Возвращаясь в Петербург, Николай Александрович посещал по дороге крупные города на востоке России – Уссурийск, Хабаровск, Читу, Иркутск, Красноярск, Томск, Тобольск, Омск, Оренбург и др. 4 августа 1891 года цесаревич вернулся в Санкт-Петербург. Закончилось путешествие, продолжавшееся девять месяцев (с 23 октября 1890 года по 4 августа 1891 года), цесаревич преодолел за это время 35 тысяч верст.

С 1891 года закончивший образование 23-летний наследник престола стал настоящим помощником в государственных делах для своего отца-императора. С 1892 года цесаревич был назначен председателем Комитета по строительству Сибирской железной дороги, и даже после восшествия на престол не оставил этот пост. Также в это время Николай Александрович, по поручению отца, становится председателем Особого комитета по доставлению помощи населению губерний, пострадавших от неурожая. Комитет призван был остановить возможный голод. Собрав пожертвований больше 13 миллионов рублей, цесаревичу удалось справиться с задачей, обеспечить продовольствием пострадавшие районы.

По мнению современников, мало было не только в России, но и в мире таких ярких, талантливых и хорошо образованных молодых людей в высшем свете и правящих Домах, как наследник российского престола.

Цесаревич Николай Александрович был прекрасно образован: владел в совершенстве несколькими иностранными языками – английским, французским, немецким, отлично знал русскую и мировую историю и географию, глубоко разбирался в экономике и в военном деле. Будущий царь был широко эрудированным человеком: любил литературу, театр, музыку, прекрасно рисовал.

Повзрослевший наследник престола, получивший отличное образование, вдумчивый, последовательный, от природы обладавший спокойным, уравновешенным характером, к 1892 году был полностью готов приступить к освоению практических навыков управления государством. Казалось, что времени до восхождения его на трон оставалось много, его отцу императору Александру III было всего 47 лет, и здоровье его никогда не подводило.

Детство и юность принцессы Алисы

Шестого июня 1872 года в немецком городе Дармштадте в семье наследного принца Гессенского и Прирейнского Людвиг родилась четвертая дочь, которая при крещении была наречена Викторией Алисой Еленой Луизой Беатрисой. В семье девочку звали Аликс.

Великое герцогство Гессенское и Прирейнское было одним из небольших германских княжеств. Правителем его в 1872 году был великий герцог Людвиг III, двоюродный дед ново-рожденной принцессы. После его смерти в 1877 году великим герцогом стал Людвиг IV – отец маленькой Аликс.

Гессен-дармштадтские герцоги вели свою родословную от Карла Великого, была в их роду и почитаемая в Европе святая – Елизавета Венгерская ландграфиня Тюрингская, первая германская францисканская терциарка, канонизированная в 1235 году. Святую Елизавету в Дармштадте почитали как родоначальницу Гессенского Дома.

Матерью принцессы Аликс была английская принцесса Алиса, вторая дочь (и третий ребенок) английской королевы Виктории. В семье великого герцога Гессенского и Прирейнского Людвиг IV и принцессы Алисы было семь детей.

Великая герцогиня Алиса получила строгое английское воспитание, не была избалована. С детства религиозная, с добрым, сострадательным сердцем, она отличалась от остальных детей королевы Виктории последовательным желанием помогать людям, старанием приносить пользу. В юности принцесса мечтала посвятить жизнь медицине – стать сестрой милосердия, чтобы работать в больнице. Она начала изучать медицину, в том числе и хирургию. Ее мать королева не одобряла занятия дочери, считая хирургию отвратительной. Когда в 1862 году принцесса Алиса стала женой принца Людвиг Гессенского, то всю неистраченную энергию она обратила на улучшение жизни подданных. Особенно много внимания герцогиня уделяла благотворительности, постоянно следила за работой больниц и приютов, часто на собственные средства обеспечивала их всем необходимым. Кроме того, современники отмечали ее живой ум, интеллект и прекрасный художественный вкус.

Великогерцогская семья, можно сказать, была образцовой, традиционно-патриархальной, во главе угла стояли трудолюбие, аккуратность, деловитость. Детей воспитывали набожными, учтивыми, скромными. Герцогиня так писала о принципах воспитания своих детей: «Важно принцам и принцессам знать, что они ничем не лучше других людей, хотя и стоят выше их, и что это положение накладывает на них двойную обязанность: жить для других и подавать им пример быть добрыми и скромными, и я надеюсь, что мои дети вырастут такими».

Дармштадт, столица герцогства, был совсем небольшим, в нем проживало около 30 тысяч человек. Тихий и уютный город окружали зеленые холмы. Спокойная, размеренная жизнь здесь годами не нарушалась. Принцесса Алиса, получив приданое от матери, 30 тысяч фунтов стерлингов, огромную по тем временам сумму, потратила ее на строительство резиденции для своей семьи, так как старый дворец обветшал, в нем жить было невозможно. Новый дворец возвели в итальянском стиле, здание не было роскошным, но его построили с просторными комнатами с белыми стенами и украшениями с позолотой, с огромными окнами. С трех сторон дворец был окружен красивым парком.

Герцогиня Алиса – утонченная, прекрасно образованная, доброжелательная – поддерживала дружеские отношения со многими известными людьми своего времени. Герцогов навещали в их замке известные теологи, историки, философы, литераторы. В гостях в Дармштадте бывали поэт Альфред Теннисон, писатель Джон Рескин. Особенную любовь герцогиня питала к музыке, сама прекрасно играла на рояле. Ее дворец посещал Рихард Вагнер, с Иоганнесом Брамсом она не раз играла в четыре руки.

Главным в своей жизни герцогиня считала веру в Бога, она писала: «Вера в Бога! Всегда и беспрестанно я чувствую в своей жизни, что это – моя опора, моя сила, которая крепнет с каждым днем». Как глубоко верующий человек, герцогиня Алиса в христианской вере воспитывала своих детей. Посещая больницы, бедные семьи, богадельни, она брала с собой дочерей. Приучая их к тому, что помощь ближнему – это святая обязанность каждого христианина. Маленькая принцесса Аликс каждую субботу с матерью и сестрами приезжала в городскую больницу, приносила больным в палаты цветы.

Юная принцесса Аликс росла в семье, окруженная родительской любовью, особенно она обожала свою мать. Герцогиня тоже очень любила свою крошку Аликс. В письме к своей матери королеве Виктории она так описывала маленькую дочь: «Она – чудесная и жизнерадостная маленькая личность, неутомимая хохотушка и с ямочками на одной щеке...» Аликс обожала вся семья. Домашние звали ее «солнышко», это прозвище она получила за свой прекрасный, добрый, веселый нрав. Это было абсолютно счастливое детство.

Безоблачное детство принцессы Аликс прервалось внезапно, ей было всего шесть лет, когда 5 ноября 1878 года ее старшая сестра Виктория пожаловалась на острую боль в горле и доктора поставили диагноз – дифтерит. Девочку изолировали от остальных детей, но было уже поздно – через несколько дней заболела юная Аликс, дифтерит протекал у нее в тяжелой форме. А в это время один за другим слегли ее младшая сестра Мария (которую в семье звали Мэй) и одна из старших сестер Ирена, брат Эрнст, а затем и отец – великий герцог. Осталась здоровой только сестра Елизавета, которую срочно увезли из дворца. Герцогиня Алиса, не жалея себя, все силы отдавала, ухаживая за больными.

Шестнадцатого ноября случилась трагедия: умерла младшая из дочерей герцога и герцогини – Мэй, ей было всего 4 года. Вскоре после похорон малышки безутешная герцогиня тоже оказалась больна дифтеритом, за ее жизнь боролись лучшие врачи, своих придворных докторов прислала из Англии королева Виктория. Но все было тщетным – 14 декабря 1878 года великая герцогиня Алиса Гессенская и Прирейнская скончалась.

Герцогский дворец, до этого радостный и полный жизни, погрузился в траур. Вдовец-герцог мало обращал внимание на переживания детей. Маленькая Аликс, после смерти матери, оказалась одинокой и брошенной. У достаточно взрослых старших сестер были свои сложившиеся интересы, она же оказалась совсем одна. Часами шестилетняя девочка оставалась в своей пустой комнате, у нее практически не было даже игрушек и вещей – их сожгли в целях дезинфекции. Покои почившей герцогини Алисы любивший ее супруг распорядился оставить в неприкосновенности, сохранив все ее вещи, практически превратив комнаты жены в музей.

Так получилось, что после смерти матери самым близким человеком для принцессы Аликс стала ее бабушка королева Англии Виктория. Позже принцесса говорила, что бабушка ей заменила мать, а будучи взрослой, писала, что не было в ее жизни человека добрее и заботливее бабушки. Неожиданно для окружающих королева Виктория, которая всегда была строга и достаточно безразлична к своим детям, стала проявлять заботу и внимание к осиротевшим гессенским внукам. Особенно из них она выделяла Аликс. Более того, выделяла ее особо из всех своих многочисленных внуков, с удивлением приближенные видели, что королева может приласкать Аликс, больше, чем с другими, проводит с ней время, занимается ее воспитанием.

С детства принцесса Аликс не отличалась хорошим здоровьем. Она часто чувствовала себя плохо. Врачи поставили ей несколько диагнозов. У принцессы иногда так болели ноги, что она вынуждена была подолгу оставаться в постели или кресле, потому что с трудом могла ходить, это происходило из-за воспаления пояснично-крестцового нерва или радикулита. Беспокоили Аликс также невралгия лица и развившиеся с возрастом ревматизм и ишемия. Уже в молодости родные вынуждены были отправлять принцессу лечиться на курорты, где она принимала серные ванны, ей делали массаж и др.

Принцесса Аликс по несколько месяцев в году жила у бабушки в Англии, практически обретя там свой второй дом. В отличие от других внуков, достаточно шумных и своенравных, Аликс была послушной и уравновешенной, аккуратной и обязательной от природы, к бабушке она относилась с огромным почтением. В ответ королева – все это замечали – с удовольствием проводила время с любимой внучкой.

Подолгу живя в королевских резиденциях у бабушки, принцесса Аликс тем не менее не была приучена к роскоши. Во дворцах у королевы жизнь была устроена скромно, согласно протестантской традиции. Никаких излишеств, никаких дорогих вещей. Принцесса Аликс с детства привыкла обходиться без слуг, сама убирала свою комнату, штопала свою одежду, вязала для себя вещи. Многому ее научила сама бабушка. Так, королева лично показывала маленькой внучке, как нужно правильно стелить постель. Ежедневное питание тоже было достаточно скудным, основными блюдами для детей много лет оставались пудинг и печеные яблоки. Позже, когда принцесса Аликс подросла, ее гардероб долго оставался достаточно скромным, а из украшений в девичестве у нее было только несколько недорогих колец и брошей.

Принцесса Аликс получила прекрасное домашнее образование. Любила литературу и музыку, сама отлично играла на рояле и пела, практически профессионально, замечательно рисовала, особенно акварелью. Очень много читала, и не только художественную литературу, но и религиозную и научную, особенно ее привлекала философия. Она защитила диссертацию по философии в Оксфордском университете.

Бабушка принцессы Аликс королева Виктория мечтала, что любимая внучка выйдет замуж тоже за королевского внука Альберта Виктора герцога Кларенса и Эвондейла – старшего сына наследника Британского престола, будущего короля Эдуарда VII, вместе с которым когда-нибудь сможет править Великобританией. Королева Виктория практически распланировала для принцессы Аликс будущее британской королевы. Принц Альберт Виктор сделал предложение, но получил категорический отказ. Бабушка-королева была в гневе, но Аликс не поддавалась давлению, настаивая на том, что выйдет замуж только по любви.

Знакомство цесаревича и принцессы. Помолвка. Брак

В конце мая 1884 года принцесса Аликс, которой тогда было 12 лет, вместе с отцом, сестрами и братом впервые приехала в Россию. Семья великого герцога прибыла в Петербург на свадьбу старшей дочери Людвига IV Эллы (Елизаветы) и великого князя Сергея Александровича (брата императора Александра III). Семью великого герцога в России встречали радушно, император с императрицей устроили для них праздничный обед в Аничковом дворце. Для проживания семье определили покои в Петергофе.

Принцессе Аликс в России очень понравилось, а о Петергофе она написала в своем дневнике, что это самое замечательное место. В свои 12 лет Аликс была очаровательной, милой девушкой, воспитанной, серьезной. Во время венчания старшей сестры она стояла рядом с невестой в платье из белого муслина, с розами в волосах. И выглядела очаровательной. Цесаревич Николай Александрович, которому было 16 лет, на свадьбе дяди исполнял роль шафера.

Цесаревич и принцесса познакомились в первый же день ее приезда в Петербург и сразу приглянулись друг другу. Во время праздничного обеда они сидели за столом рядом, в этот день Николай Александрович записал в своем дневнике, что Аликс ему очень понравилась.

Не только на свадебной церемонии общались цесаревич и принцесса, они гуляли вместе в парках, катались на лодках и в экипажах, играли в разные игры. И очень подружились. Уже через четыре дня после знакомства цесаревич в дневнике называл принцессу «душкой» и написал, что они друг друга любят и оставили на заднем окне Итальянского домика в память об этом свои имена.

Конечно, подростковую влюбленность трудно назвать настоящей любовью, и все же память об этом искреннем нежном чувстве осталась у обоих навсегда. После отъезда семьи великого герцога домой цесаревич и принцесса не виделись почти пять лет. Переписываться им не позволял этикет того времени.

В 1889 году во время поездки в Дармштадт Элла и ее супруг великий князь Сергей Александрович пригласили великого герцога Людвига посетить с детьми Россию. Принцесса Аликс стала готовиться к визиту основательно, начала учить русский язык. 18 января 1889 года император Александр III с семьей на Варшавском вокзале Петербурга встречал великого герцога Людвига IV и его семью. Цесаревич (которому было 20 лет) почти пять лет не видел принцессу Аликс (ей теперь было 16). В тот день в дневнике он записал, что она очень выросла и похорошела.

Во второй приезд принцессы Аликс в Россию они с цесаревичем встречались постоянно, и не только на официальных мероприятиях, но и на прогулках, на катке, играли в бадминтон, танцевали вместе на балах. На этот раз их общение продлилось шесть недель. За это время они полюбили друг друга по-настоящему. Уезжая домой, принцесса написала короткое благодарственное письмо цесаревичу, подписав его: «Всегда любящая тебя Аликс». В ответ Николай Александрович написал ей, что ее сестра Элла подарила ему фотографию, где обе сестры в бальных платьях, и он не расстанется с этим фото ни на минуту. Написал, что все время о ней думает. Подписал: «С любовью, Ники».

Влюбленные расстались с печалью, у них не было возможности встретиться и даже переписываться, это им не позволяло положение. Однако вскоре Николай Александрович, не выдержав, письмом поздравил принцессу с ее днем рождения. Это было нарушением всех правил, но обоюдные чувства были слишком сильны. Наконец цесаревич в один из июньских дней 1889 года рассказал «тете Элле» о своих чувствах к ее младшей сестре, прямо заявив, что мечтает на ней жениться. Елизавета Федоровна об этом разговоре с цесаревичем рассказала только своему мужу великому князю Сергею Александровичу, и они вдвоем начали помогать влюбленной паре, строго сохраняя их секрет и став посредниками в их отношениях.

В это время о любви русского цесаревича и гессенской принцессы еще никто не догадывался. Газеты в Европе и России уверяли, что будущий русский царь собирается жениться на прусской принцессе Маргарите, другой внучке королевы Виктории и сестре кайзера Вильгельма II. Эти слухи никакой реальной почвы под собой не имели, но везде упорно обсуждались.

Неожиданно о возможных отношениях своей внучки Аликс и русского цесаревича узнала английская королева Виктория. Она была категорически против этого брака и предложила ей другого кандидата в женихи – принца Макса Баденского, но и этот вариант замужества Аликс отвергла. Королева была недовольна поведением внучки, но признала, что у той сильный характер и заставить ее выйти замуж без любви (по политическим предпочтениям) не получится.

В конце 1891 года Николай Александрович записал в дневнике, что он мечтает когда-нибудь жениться на Аликс Гессенской, потому что глубоко и сильно ее любит. Возможную женитьбу на любимой он называл своей заветной мечтой. Наконец осенью 1893 года цесаревич, не обращая внимания на условности, послал принцессе письмо, в котором написал о своей любви и попросил прямого ответа: станет ли она его женой? В ответном письме Аликс написала, что не готова поменять веру, в которой воспитана, поскольку считает это грехом. Но и цесаревича она любила. И страдала, потому что никак не могла принять окончательное решение.

Николай Александрович решился встретиться с любимой лично, чтобы выяснить до конца их отношения. Но он как наследник престола не мог самовольно отправиться в путешествие в Европу и обратился за разрешением к матери. Ему пришлось рассказать ей всю историю их отношений с принцессой. Императрица была оскорблена тем, что он скрывал от нее правду, и возмущена, что влюбленным помогали великокняжеская чета Елизаветы Федоровны и Сергея Александровича. Императрица была в гневе, строго запретила родственникам впредь даже касаться темы женитьбы наследника. Однако цесаревич не сдался и упрямил родителей разрешить ему лично встретиться с принцессой. Император с императрицей надеялись, что если Аликс сама скажет их сыну, что отказывается менять веру, то он отступится, поняв, что этот брак невозможен.

Весной 1894 года в Кобурге состоялась свадьба великого герцога Эрнеста Людвиг Гессенского и Прирейнского (брата Аликс) и принцессы Виктории Мелиты Саксен-Кобург-Готской, одной из внучек английской королевы Виктории. 4 апреля цесаревич Николай Александрович прибыл в Кобург. Объяснение между влюбленными состоялось, и, глядя в глаза любимому, принцесса забыла обо всех преградах между ними и согласилась стать его женой. Николай Александрович вспоминал, что от напряжения, от радости они в этот момент оба заплакали. Они были счастливы. 8 апреля 1894 года было официально объявлено о их помолвке. В письме родителям цесаревич писал, что не может описать, как он счастлив, что весь мир для него перевернулся и стал отрадным.

Однако 20 апреля жених и невеста вынуждены были расстаться: цесаревичу пора было вернуться в Россию. Свадьбу запланировали отпраздновать через год. Но теперь влюбленные могли переписываться. Сколько в их письмах было нежности, преданности, светлых надежд. Принцесса Аликс писала, что готова отдать любимому всю себя, всю свою любовь, что она весь день думает о нем и это блаженство, что «любовь – это единственное, чего мы не теряем на земле...», что она протекает через Рай».

Николай Александрович считал, что год – это очень долгий срок, и мечтал уговорить родителей перенести свадьбу на осень 1894 года. Аликс жила у бабушки в Англии, и летом в июне влюбленный цесаревич приехал туда повидать невесту. Пять недель они провели вместе, и это время принцесса называла лучшим в своей жизни. Жених осыпал невесту дорогими подарками – роскошными драгоценностями, поражая скарденый британский Двор.

Несмотря на строгие правила придворного этикета, королева позволила невесте и жениху оставаться наедине. В это время они старались рассказать друг другу о себе как можно больше. Цесаревич показал Аликс свой дневник. И они договорились, что она, когда захочет, сможет делать в нем записи. И она писала туда о своей любви к нему.

Только одна история немного омрачила чистую радость влюбленных. На имя Аликс из России пришло анонимное письмо, по его содержанию было понятно, что написала его балерина Матильда Кшесинская, которая была юношеским увлечением цесаревича. Мудрая принцесса письмо читать не стала, а передала его своему жениху. Николай Александрович сам рассказал ей историю своих отношений с балериной. В ответ невеста его сразу простила, отметив, что понимает, какими бывают юношеские пылкие искушения, и то, что было до их любви, пусть останется в прошлом. В его дневнике она написала, что любит его еще больше, потому что понимает, что он ей полностью доверяет. Позже, через месяц, цесаревич уже в своем письме принцессе Аликс из России еще раз искренне покаялся, что причинил ей боль рассказом о давно законченной интрижке с балериной, что «ангельское прощение» его невесты вызвало у него муки стыда, а отношения с Матильдой назвал своим «скотским поведением».

Свидание в Англии окончательно сблизило Ники и Аликс, теперь они стали практически одним целым. Оставшись наедине, постоянно целовались, у обоих от счастья кружились головы.

Николай Александрович уехал из Англии 11 июля, влюбленные договорились, что в сентябре они снова увидятся, но уже в Дармштадте. Аликс продолжила изучать историю и географию России, русский язык, готовилась принять православие. За следующие три месяца она написала цесаревичу 87 писем, он ей – 81.

Однако в сентябре цесаревич в Дармштадт приехать не смог, серьезно заболел его отец-император, у него обнаружилась тяжелая болезнь почек – нефрит. Царская семья переехала в Ливадию, надеясь, что Александру III там станет легче, но облегчения не наступало. К октябрю стало понятно, что император долго не проживет, ему становилось все хуже. 5 октября император и императрица отправили телеграмму принцессе Аликс с просьбой срочно приехать в Крым. 10 октября принцесса прибыла в Ливадию. Александр III был рад приезду невесты сына, при встрече он ее обнял и поцеловал и благословил их брак словами: «Будьте счастливы, дети мои».

Император Александр III скончался 20 октября 1894 года, на следующий день принцесса Аликс приняла православие, став великой княгиней Александрой Федоровной, нужно было спешить, потому что на престоле оказался неженатый взрослый император и необходимо было срочно обвенчать его с невестой. Однако решили все же обряд венчания провести не в Крыму, а в столице. После похорон императора был объявлен траур на год. Только на один день его отменили – на 14 ноября, для того чтобы смогла состояться свадьба.

В церкви Зимнего дворца 14 ноября 1894 года состоялось венчание Государя императора Николая II и пока еще великой княгини Александры Федоровны. Торжественный обед по этому поводу дали в Аничковом дворце. Там же, заняв шесть комнат на первом этаже, молодожены поселились на первое время, понимая, что овдовевшей императрице во дворце одной будет тяжело пережить потерю любимого мужа. У молодоженов не было ни свадебного путешествия, ни медового месяца, только на пять дней они уединились в Александровском дворце в Царском Селе. Влюбленные были счастливы хотя бы немного побыть наедине.

На искренне и глубоко переживавшего смерть отца Николая Александровича легла тяжелая ноша управления огромной империей. И хотя его с детства готовили к этому, само воцарение произошло неожиданно. Планировалось, что цесаревич постепенно начнет участвовать в государственных делах, а его жена в это время хорошо познакомится со своей новой родиной, с ее культурой, историей, религией, в совершенстве изучит русский язык. На момент смерти Александру III было всего 49 лет. До этого он всегда был абсолютно здоровым человеком, даже

простудами некогда не болел. Его неожиданная смерть стала для всех шоком. Но самым большим ударом она оказалась для цесаревича и его невесты. Николаю Александровичу исполнилось 26 лет, Александре Федоровне – 22 года, когда им пришлось стать властителями огромной державы.

Лавина дел захлестнула молодого императора, единственной отдушиной для него оказалась любовь его нежной жены. Государь так уставал, что часто по вечерам у него не оставалось сил даже на разговоры, они с любимой просто сидели молча, обнявшись. Так же трудно было и Александре Федоровне, это потом она хорошо выучила русский язык, прекрасно знала историю и географию России, полюбила до глубины души православие. Вначале же она старательно занималась, каждый день по несколько часов, относясь к изучению России, ее языка серьезно как ученый, как доктор философии. Первое время после приезда в Россию вокруг нее был непонятный мир. По традиции как императрица она получила собственный Придворный штат, но им полностью распоряжалась свекровь – Мария Федоровна сама подбирала невестке служащих и фрейлин, и даже по своему вкусу заказывала ей наряды. Александра Федоровна все это молча, с достоинством терпела. Высший свет буквально под лупой рассматривал каждый поступок молодой царицы и, что бы она ни сделала, находил в этом только недостатки. Сестра Государя Ольга Александровна вспоминала, что стоило Александре Федоровне улыбнуться, в свете заявляли, что она насмешничает, стоило быть серьезной – говорили, что она сердится.

С самого начала русское высшее общество новую императрицу приняло в штыки. Так же и к молодому царю его родственники великие князья относились часто без должного почтения. И ему приходилось ставить их на место. Так, императору пришлось написать письмо своему дяде великому князю Владимиру Александровичу, после его неприемлемого поведения, с требованием помнить, кто в стране царь, и хоть он, его племянник, и молод, но не имеет права «смотреть сквозь пальцы на действия кого бы то ни было из членов семейства, которые считаю неправильными... Более чем когда-либо необходимо, чтобы наше семейство держалось крепко и дружно, по святому завету своего Деда. И тебе бы первому следовало бы Мне в этом помогать».

В это трудное для себя время Александра Федоровна находила утешение в религии. Она часто днем между службами приходила в Казанский собор, который находится недалеко от Аничкового дворца, вместе с одной из фрейлин, и коленопреклоненно молилась у икон.

Семейная жизнь Царской семьи до 1914 года

Весной 1895 года молодые император и императрица наконец-то обрели собственный дом – они переехали в Царское Село, в Александровский дворец. Александра Федоровна была счастлива – теперь она могла стать настоящей хозяйкой в своем доме, могла устроить ежедневную жизнь так, как ей это нравилось. Император просыпался ранним утром и его график был распisan поминутно до вечера. Кроме воскресенья и дней церковных праздников все время он отдавал делам. Александра Федоровна организовывала жизнь Двора, принимала делегации, встречалась с дипломатами, устраивала приемы и т. д. Она умела это делать. Еще до своей помолвки, будучи принцессой Гессенской, ей пришлось в родном Дармштадте управлять Двором своего отца, она отлично с этим справилась. Ее отец – великий герцог Людвиг IV – был вдовцом, старшие ее сестры вышли замуж, брат учился в университете, ей приходилось устраивать при Дворе приемы, встречи, заниматься благотворительностью, помогая отцу.

Весной 1895 года Александра Федоровна узнала, что она беременна. Для молодых супругов это стало великой радостью. Счастливые, они на втором этаже Александровского дворца распорядились сделать ремонт, там решили подготовить детские комнаты. На первом этаже левого крыла дворца находились покои императора и императрицы, длинный коридор делил его на две ровные части. Слева располагались покои Государыни с несколькими гостинными и общая спальня Августейших супругов, а справа покои Государя с несколькими кабинетами. Вот над своими покоями они на втором этаже и подготовили «детскую половину». Второй и первый этажи соединяла не только лестница, со временем был сооружен специальный лифт.

Молодые супруги с трепетом ждали появления на свет своего первенца. 3 ноября 1895 года в 9 часов утра в Царской семье родилась дочь, которую назвали Ольгой. Счастливый отец писал, что он испытывает блаженное состояние от сознания случившегося – от рождения Богом посланной дочки! Александра Федоровна называла рождение дочери «бесконечным счастьем», а дочь – драгоценной. Государыня взяла на себя руководство штатом няnek и большую часть времени проводила в детской. Много времени с маленькой дочерью проводил и Государь. Более того, нарушая все традиции королевских Домов, Александра Федоровна сама решила кормить ребенка. Высшее общество не только России, но и всей Европы было возмущено невиданным делом – не просто знатная дама, а императрица решила кормить младенца сама? Для этого же существуют кормилицы! Невиданное вольнодумство долго обсуждали в газетах и салонах. Но Александра Федоровна, не обращая внимания на это неодобрение, и в будущем не только кормила всех своих детей грудью, но купала их, учила их всему, что знала и умела сама, молилась вместе с ними перед сном по вечерам. В этом жену полностью поддерживал Государь, считавший, что для детей необходимы родительская ласка и постоянное внимание.

Императрица сама подбирала учителей для своих детей, участвовала в разработке учебных программ, лично занималась их религиозным воспитанием, учила дочерей рукоделию, музицировала вместе с ними и т. д. Император занимался с детьми спортом (теннис, плавание, велосипед, коньки, лыжи, гребля на байдарке и т. д.). Он приучил их к длинным пешим прогулкам. Любивший литературу Государь каждый день вечерами читал детям вслух книги. Именно он систематически посещал с ними театр, оперу, балет, музыкальные концерты, художественные выставки. В результате царские дети были прекрасно образованы, обладали широким культурным кругозором, были физически развиты.

Великая княжна Ольга Николаевна от природы была ребенком ласковым и веселым. С возрастом превратилась в очаровательную девушку, романтическую, мечтательную. Она прекрасно училась, по мнению учителей, была самой способной из царских детей. Ей одинаково хорошо давались гуманитарные и математические науки. По всем предметам у нее были выс-

шие баллы. При этом она отлично играла на пианино и пела, хорошо рисовала, рано начала писать стихи, обожала литературу – ее постоянно видели с книгой. Любила она философию, интересовалась историей и экономикой. Любимой исторической личностью для нее всегда оставалась императрица Екатерина II. Ольга Николаевна ею восхищалась. Пока в Царской семье не появился на свет сын – цесаревич, старшую цесаревну неофициально считали возможной претенденткой на престол. Постепенно Государь стал привлекать Ольгу Николаевну к государственным делам, советовался с ней по важным вопросам. Из-за этого высшее общество по-особенному относилось к старшей цесаревне, полагая, что история может сложиться так, что великая княжна Ольга Николаевна однажды взойдет на престол.

Цесаревне Ольге Николаевне исполнилось всего девять месяцев, когда Александре Федоровне пришлось «отнять ее от груди». Государственные дела для императора и императрицы всегда были на первом месте, они ощущали себя отцом и матерью всей страны. Поэтому когда в Москве началась подготовка к коронации, Государь с Государыней активно приняли в этом участие.

Торжественный въезд царя и царицы в старую столицу состоялся 9 мая 1896 года, процессия растянулась на несколько километров. Несколько дней в Москве проходили различные мероприятия, связанные с коронацией, во всего мира съехалось огромное количество иностранных гостей.

Утром во вторник 14 мая 1896 года Государь с Государыней под громкие крики народа «ура!» вошли в Успенский собор Кремля, где их встречало духовенство во главе с митрополитом Московским и Коломенским Сергием. Состоялась церемония помазания на царство, которую совершил митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Палладий, в конце которой царю поднесли большую императорскую корону, он надел ее, взял в руки скипетр и державу и сел на трон. К нему подошла Александра Федоровна и опустилась на колени. Он снял с головы свою корону, прикоснулся ею ко лбу жены, затем надел ей на голову малую корону. Обнял и поцеловал жену. Венчание на царство свершилось! Вечером царица Александра Федоровна записала в своем дневнике, что вдохновлена сознанием того, что вступает «в мистический брак с Россией. Теперь я действительно Царица».

Семейная жизнь Царской семьи протекала в полном понимании между супругами. Каким бы усталым ни возвращался император вечером во дворец на половину императрицы, Александра Федоровна, всегда спокойная и уравновешенная, умела создать уютную семейную обстановку, в которой муж мог расслабиться и отдохнуть. Как вспоминали фрейлины Государыни, каким бы тяжелыми и напряженными ни были дни для Государя, рядом с женой он всегда смягчался, теплел его взгляд.

Через полтора года после появления на свет старшей дочери императрица родила вторую дочь. 29 мая 1897 года стало днем рождения великой княжны Татьяны Николаевны. С раннего возраста стало заметно, что она очень отличается характером от старшей сестры. Татьяна Николаевна росла ребенком серьезным, организованным, ответственным. И если у старшей сестры учителя отмечали яркие таланты в самых разных областях, то Татьяна Николаевна достигала в учебе не меньших результатов за счет настойчивости и последовательности. С детства обе сестры были чрезвычайно дружны. Восторженная, впечатлительная Ольга Николаевна часто позволяла Татьяне Николаевне быть ведущей в их, как называли придворные двух сестер, «старшей паре».

Великая княжна Татьяна Николаевна отличалась поразительной красотой, классической, практически античной. К дням совершеннолетия ее красота не оставляла равнодушными никого из видевших ее мужчин. Но ее сдержанность и даже скрытность у некоторых людей оставляла впечатление, что она холодна и горда. В свете говорили, что она истинная принцесса. Но близкие знали и ценили ее доброе сердце, никто не мог, как Татьяна Николаевна, преданно заботиться о заболевших родных, точно и аккуратно исполнять поручение отца и матери. Она

ничего не забывала, все делала так, как ее просили родители, поэтому если императрице нужно было отлучиться из дворца, то именно Татьяне Николаевне она поручала быть «за старшую».

Через два года 14 июня 1899 года в Царской семье родилась еще одна дочь – великая княжна Мария Николаевна. С детства она была милой, забавной, славной девочкой. И как сразу все близкие отмечали – очень доброй. Пухленькая, неторопливая, мечтательная – она иногда становилась мишенью для насмешек сестер. Но добрая малышка не умела надолго обижаться, ее мягкое сердце легко прощало людей. Мария Николаевна со временем превратилась в настоящую русскую красавицу, а врожденная доброта и нежность вызывали к ней особое отношение у каждого человека, что-то родное и близкое проступало в ее милом облике. Она не скрывала, что больше всего мечтает выйти замуж и иметь много детей, которых она обожала. Казалось, этим созревающим в ней материнством она щедро одаривала окружающих.

Мария обладала недюжинной физической силой, что казалось необычным для девушки. В 18 лет могла легко поднять на руки взрослого мужчину, спокойно поднимала и носила тяжелые чемоданы. Близкие считали, что свою силу она, единственная из внуков, унаследовала от деда – императора Александра III, которого родные в шутку называли Геркулесом. Он сгибал подковы, пальцами мог свернуть в трубочку серебряную монету, поднимал на плечах коня, как-то разозлившись на австрийского посла, который нелестно высказался о русской армии, Александр III завязал узлом вилку, сказав, что так он поступит с австрийскими военными корпусами.

В конце осени 1900 года Царская семья с тремя маленькими дочками отдыхала в Крыму. Погода стояла прекрасная, родители и дети наслаждались купанием в теплом море, прогулками и спокойной тихой жизнью. Беда случилась неожиданно, тяжело заболел император. У Государя диагностировали брюшной тиф. Болезнь протекала в очень острой форме, какое-то время стоял вопрос – выживет ли царь или нет? Девочек увезли из Ливадийского дворца к родственникам, доктора настаивали, чтобы и Александра Федоровна уехала тоже. Врачи очень волновались, Государыня в это время была беременна в четвертый раз, инфекция для будущего ребенка могла стать фатальной. Однако императрица категорически отказалась покидать любимого мужа. Она стала для него сиделкой и медсестрой, не оставляла его ни на минуту. Когда Государь начал выздоравливать, в письме матери он написал, что его жена чистый ангел. Даже зная Александру Федоровну лучше всех, он был поражен ее самоотверженностью. После полного выздоровления мужа беременная Государыня чуть не заболела от усталости, от волнения и бессонных ночей у его постели у нее случилось нервное расстройство.

Одной из причин для волнения у Александры Федоровны было и то, что великие князья, во время болезни императора, провели тайную встречу и решили, что если царь умрет, то они присягнут на верность его брату великому князю Михаилу Александровичу, даже если царица родит сына. Известие об этой тайной встрече очень ранило Александру Федоровну, она с печалью убедилась, что среди родственников мужа ей никогда не найти поддержки.

Пятого июня 1901 года императрица родила четвертую дочь – великую княжну Анастасию Николаевну. Появление на свет еще одной дочери вызвало уныние во всем русском обществе. Газеты в России и за рубежом писали о проклятии Дома Романовых, о том, что, наверное, наследника в Царской семье так и не будет. Роптали родственники царя, светское общество и простой народ. И только два человека были абсолютно счастливы – император с императрицей. Они радовались появлению на свет еще одной дочери так же, как и трех предыдущих. Каждого своего ребенка Государь считал Божьим даром. Государыня вновь нянчилась с малышкой сама, кормила ее грудью, купала. Старалась проводить в детской как можно больше времени.

Великая княжна Анастасия Николаевна росла настоящим сорванцом. Смешливая, ироничная, она с самого раннего детства была сущей головной болью для нянек. К их ужасу, она забиралась на самые высокие деревья, пряталась в укромных уголках дворца, где ее часами не могли найти. Наедалась зеленых яблок в саду, в который ей запрещали заходить. Она дра-

лась с чопорными детьми знатных родственников, никому не позволяя обижать себя. Маленькая, ловкая, по словам ее тети и крестной, великой княжны Ольги Александровны, «как обезьянка», Анастасия Николаевна была грозой даже для кузенов мальчишек. Крестная ее обожала, восхищалась ее смелым, бесстрашным характером. Анастасия Николаевна никогда не юлила, не пыталась уйти от наказания, если провинилась, с честью принимала самые строгие ограничения.

Цесаревна ненавидела уроки, особенно математику, называя ее «свинством». Она любила рассказывать смешные истории, всех передразнивала, без умолку болтала, с ней рядом невозможно было скучать. Ее вольный нрав требовал свободы. Особенно счастлива она была в Крыму, где не нужно было посещать уроки, и далеко в Царском Селе оставались обязательства, связанные с жизнью Двора. Вечерами в Ливадии цесаревна забиралась на крышу дворца и могла долго смотреть в яркое звездное небо, о чем-то мечтая. Лучшей подругой для нее стала сестра Мария Николаевна, с которой они жили в одной комнате и вдвоем занимались в одном классе. При дворе их называли «младшей парой».

Несмотря на то, что все четыре цесаревны были абсолютно не похожи характерами, темпераментом, интересами, внешностью, они очень любили друг друга. И всегда оставались единым целым. Они придумали для себя общую подпись, которую ставили в конце совместных посланий. ОТМА – это были первые буквы их имен.

Александра Федоровна была необыкновенно близка со своими дочерьми, с раннего детства став им настоящим другом. Между ней и каждой дочерью существовало настоящее глубокое доверие, которое императрица свято берегла. У цесаревен не было секретов от матери, они делились с ней всеми своими тайнами, и мать ни разу никого из них не предала, не обидела. Кроме доверительных разговоров наедине, девочки писали матери письма, когда она болела или занималась государственными делами. Императрица всегда на эти письма подробно отвечала. По вечерам вся семья собиралась в одной из гостиных Государыни, пили чай, девочки занимались рукоделием или во что-то играли, Государь часто для всех читал вслух очередную книгу. Они все очень любили эти теплые, домашние вечера.

Как и с матерью, дочери были близки с отцом, ему они тоже рассказывали о своих секретах. С самого раннего детства сохранялась необычайная откровенность между каждой из дочерей и отцом-императором. И в юности они сохранили постоянную потребность в духовной близости с отцом. Особенно это заметно в их письмах отцу, где они необыкновенно откровенно рассказывают о своих мечтах, чувствах, первых юношеских влюбленностях. Такое в отношениях родителей и детей возможно только в случае многолетней, глубокой, искренней дружбы.

Несмотря на то, что в Царской семье росли четыре прекрасные дочери, мечта о сыне не покидала императора и императрицу. Империи нужен был наследник престола, только в этом случае трон мог быть защищен от заговоров великих князей и царская власть оставалась бы стабильной и надежной. Только сын императора для народа России и для всего мира имел безусловное право наследовать императорскую власть. Александра Федоровна чрезвычайно серьезно относилась к тому, что не может родить наследника, сына для любимого мужа. Для нее со временем это стало печалью и главной проблемой.

Как люди глубоко верующие, Государь с Государыней постоянно молились Богу о даровании наследника. Они почитали любимого в России старца Серафима Саровского и верили, что по его молитвам Господь дарует им сына. Император сделал все возможное, чтобы преподобный Серафим Саровский был канонизирован, для чего ему пришлось выдержать довольно серьезную битву с противниками прославления старца.

В июле 1903 года при огромном стечении народа в Сарове в лике святых был прославлен преподобный Серафим Саровский. При обретении мощей царь лично вместе с другими людьми нес гроб святого старца, вместе с женой участвовал во многочасовых службах, посетил все памятные места, связанные с жизнью святого. Царская чета везде молилась об одном –

о даровании им сына. Император с императрицей говорили со знаменитой блаженной Пашей Саровской, которая предрекла им скорое рождение сына, Александра Федоровна была вдохновлена этим предсказанием.

Начало 1904 года принесло для России и Царской семьи большое несчастье – на Дальнем Востоке Япония развязала войну с Россией. Император погрузился в государственные заботы, военные действия шли тяжело, русские войска, уступавшие в численности противнику, были вынуждены отходить. Императрица взяла на себя заботы по санитарному обеспечению сражающихся войск: открывала склады медицинских материалов, занималась формированием санитарных поездов, открывала лазареты, организовывала помощь для инвалидов и осиротевших семей. Александра Федоровна трудилась не покладая рук, часто преодолевая плохое самочувствие, так как она была снова беременна. Но об этом никто не знал. Новость об очередной пятой беременности Государыни стала государственной тайной, о которой не сообщили даже самым близким родственникам. Только накануне родов, когда скрывать положение императрицы стало невозможным, было официально объявлено, что Государыня вновь ждет ребенка. Это вызвало бурю эмоций в России и мире, слухи, мифы, предположения публиковали все газеты. Все надеялись, что в этот раз Российская империя наконец-то обретет наследника престола!

Тридцатого июля 1904 года императрица родила сына! И этот день для России стал настоящим праздником! Радовался весь народ, на улицах и в парках по всей стране шли гулянья, в церквях служили благодарственные молебны, целый день звонили колокола всех храмов. Император назвал этот день самым счастливым в своей жизни. Императрица была горда и счастлива. Их многолетняя мечта наконец-то осуществилась. Сына нарекли Алексеем.

Великий князь и наследник Алексей Николаевич родился крепким славным младенцем. Сначала никто не подозревал, что он болен, но вскоре неожиданно сильное пупочное кровотечение не оставило у врачей сомнений: у мальчика неизлечимая наследственная болезнь – гемофилия. Когда при любой травме или ушибе кровотечение трудно остановить, а при определенном стечении обстоятельств это может привести к летальному исходу. Заболевание передается по женской линии, но болеют только мужчины. Александра Федоровна потеряла сознание, когда ей сообщили, что ее долгожданный единственный дорогой сын болен страшной гемофилией. Постоянная тревога за жизнь любимого сына, борьба за его здоровье стали главной целью ее существования. Ей пришлось стать еще более сильной, спрятать глубоко в душе свое страдание, теперь каждый день ее жизни – это был бой за жизнь сына. Государь полностью разделил с ней эту трагедию, став настоящей опорой для семьи в тяжелом испытании. Их любовь и верность давали им силы выдержать вместе горький удар судьбы.

Именно в это время рядом с Царской семьей появился сибирский крестьянин, «путешествующий проповедник», обладавший способностями и знаниями знахаря – Григорий Распутин. Царская семья считала его старцем, человеком глубоко верующим, по молитвам которого Бог дарует облегчение цесаревичу во время болезни. Наследник престола был не единственным человеком, кому помогал Григорий Распутин, родственники царя представили императору с императрицей старца после того, как тот лечил особ из высшего света. Александра Федоровна искренне считала старца из Сибири человеком, который молится о их семье как друг и помогает ее больному сыну – облегчает его страдания. Императрица верила, что этот человек из народа, из глубины России в противовес высшему свету, который ее так и не принял, любит ее как «матушку царицу» и предан Царской семье.

Цесаревич Алексей Николаевич рос очень шустрим сообразительным мальчишкой, с острым умом и в то же время добрым и отзывчивым. Из-за приступов гемофилии его обучение часто приходилось откладывать, неделями он оказывался прикованным к постели. Однако чем старше он становился, тем реже болел. И к десяти годам уже достаточно успешно учился. В меру сил стал заниматься спортом.

К подростковому возрасту цесаревич внешне ничем не отличался от ровесников. Физически он был достаточно развит для своих лет, внешне даже выглядел старше. Любил литературу и поэзию. Причем он читал книги не только на русском языке, но по-французски и по-английски тоже. Эти два иностранных языка Алексей Николаевич достаточно хорошо знал, свободно на них говорил. Наследник вел достаточно большую переписку, в том числе и на английском и французском языках, каждый день аккуратно записывал произошедшее в свой дневник, интересовался историей и военным делом. Отец-император постоянно, буквально с младенчества, брал сына с собой на парады и смотры войск, а также на встречи с иностранными гостями. Мать, как и дочерей, учила сына манерам поведения в обществе.

Врожденная доброта и умение сострадать чужим несчастьям привлекали к цесаревичу сердца окружающих Царскую семью людей. Он легко привязывался к людям, причем положение человека в обществе не имело для него значения. Его лучшими друзьями были два сына его дядьки боцмана А.Е. Деревенко и Коля – сын доктора В.Н. Деревенко. Цесаревич не любил церемоний в обращении, его простота сразу вызывала симпатию к нему.

Ежедневная, обыденная жизнь Царской семьи проходила достаточно строго и однообразно. Император каждый день с раннего утра до поздней ночи все свое время посвящал делам. Императрица занималась всем, что было связано с семьей и жизнью Двора, плюс делами милосердия. Она также принимала участие во всех мероприятиях, где по этикету требовалось ее присутствие. Царские дети каждый день, кроме воскресенья и праздников, учились. Много времени также уделялось спорту и прогулкам на свежем воздухе. Изредка Государь возил детей в театр, на концерты и выставки, в гости к родственникам. Сестры Государя великие княгини Ольга Александровна и Ксения Александровна иногда приглашали цесаревича в свои дома в гости, устраивая для них чаепития и развлечения, в том числе и с танцами. Особенным торжеством становилось для Царской семьи Рождество Христово, императрица устраивала в Царском Селе несколько праздничных елок, на них родственникам, свите, детям служащих обязательно лично дарила подарки.

В июне каждый год летний сезон для Царской семьи начинался путешествием на яхте вдоль финского побережья, с остановками в красивых бухтах и купанием (император с детьми начинал купаться, когда вода в море нагревалась до +15 градусов). Затем большую часть лета семья жила на Нижней даче в Александрии – в Петергофе. И только в конце лета отправлялась в Крым, в Ливадию, предпочитая нежаркий бархатный сезон у Черного моря – конец августа, сентябрь. Ежегодно случались и поездки за границу, в основном визиты к родственникам в Англию и в Дармштадт, изредка официальные визиты во Францию, Германию, Румынию и т. д. Бывали и обычные неофициальные путешествия по Европе. Как правило, заграничные путешествия проходили в теплые сезоны, и если можно было отправиться в дорогу морем, то использовали императорскую яхту «Штандарт», которую любила вся семья. А офицеры экипажа яхты со временем стали для царских детей близкими личными друзьями.

Особыми пышными празднованиями исторических событий были отмечены 1912 и 1913 годы. В 1912 году по всей России широко отметили столетие победы в Отечественной войне 1812 года. Центром праздничных мероприятий стало Бородинское поле, а главными действующими лицами – Царская семья. В 1913 году состоялось празднование 300-летия Дома Романовых. В начале года – январе и феврале – прошли многочисленные торжественные мероприятия в Петербурге, а 15 мая 1913 года Царская семья отправилась в Москву, откуда началось двухнедельное путешествие на пароходе по Волге с остановками в крупных городах, в каждом из которых проходили торжества. Главные финальные события юбилея состоялись 24 мая 1913 года в Москве.

Мировая война

Летом 1914 года, когда Царская семья радостно собиралась отправиться как обычно в это время на отдых в финские шхеры, 15 (28) июня в Сараеве боснийский студент застрелил наследника австро-венгерского престола эрцгерцога Франца Фердинанда и его супругу. Особого волнения данное событие ни у императора, ни во всем российском обществе не вызвало. Террористические акты в начале XX века стали чуть ли не привычным делом, превратившись в неприятное, но достаточно часто случавшееся зло. Никто не ожидал, что убийство в Сараеве повлечет за собой столь катастрофические последствия, ввергнет Европу в пучину кровопролитной войны. События приняли неожиданный поворот. Напряжение, в конце концов, вылилось в австро-венгерский ультиматум Сербии и объявление Венной 15 (28) июля войны Белграду. Австрийская тяжелая артиллерия начала обстрел сербской столицы. Германия, во всем поддерживающая Австро-Венгрию, выступила на ее стороне. Россия поддержала Сербию.

Меньше всего император Николай II хотел, чтобы Россия оказалась втянутой в войну. Все приближенные царя знали – он против войн вообще. Подобно своему отцу Государь испытывал к войнам стойкое отвращение, считал их безобразным явлением, глубоко противным христианским убеждениям. Еще в 1899 году именно император Николай II стал инициатором созыва в Гааге международной конференции по разоружению и законам войны. Конференция открылась 6 мая, в день рождения русского царя. Вторая подобная конференция в Гааге состоялась в 1907 году. На конференциях были приняты международные конвенции о законах и обычаях войны, ставшие основой норм международного гуманитарного права. На конференции в 1907 году обсуждалось предложение императора Николая II о создании Лиги Наций, которая могла бы своим авторитетом предупреждать вооруженные конфликты. Европейские газеты писали, что только благодаря настойчивости русского царя состоялись обе мирные конференции, которые готовила и проводила Россия, выдержав и преодолев сопротивление многих европейских государств. И вот все, над чем император Николай II столько лет настойчиво работал, его многолетняя миротворческая деятельность в июле 1914 года оказалась под ударом.

Император Николай II остро переживал обострение политической ситуации в Европе. И он до последнего надеялся, что здравый смысл возобладает и кровопролитие удастся предотвратить. Государь находился в постоянной переписке со своим кузеном Германским императором Вильгельмом II, с которым с детства был в дружеских отношениях, и как только обстановка накалилась, то отправлял депеши «кузену Вилли» с призывом решить все споры мирным путем. Однако после объявления войны Сербии Австро-Венгрия стала сосредоточивать свои войска не только на ее границах, но и на границе с Россией. В ответ Россия объявила о начале мобилизационных мероприятий. Что вызвало резкую реакцию Берлина, который предъявил России ультиматум, потребовав отменить мобилизацию, в противном случае угрожая войной.

До последнего пытаясь остановить войну, Государь после получения ультиматума отправил своему германскому кузену срочную телеграмму, в которой призывал того одуматься: «С Божьей помощью наша испытанная временем дружба должна найти возможность предотвратить пролитие крови». Российский император предлагал «...передать австро-сербский вопрос на Гаагскую конференцию». Но Вильгельм II требовал от России только односторонних уступок.

Для императрицы Александры Федоровны ситуация оказалась вдвойне ужасной, ее родина, где она появилась на свет и где жили ее любимые родственники, угрожала войной ее стране, родине ее детей и мужа, России, которая для императрицы стала новым домом. Она отправила своему брату в Дармштадт телеграмму, полную ужаса, отчаяния и понимания, что приближается катастрофа: «Господи, помоги нам всем и не допусти кровопролития!»

Вечером 19 июля (1 августа) Царская семья в храме коленопреклоненно молилась о мире. Время ультиматума, объявленного Германией России, еще не вышло, но германский посол в Санкт-Петербурге граф Ф. Пурталес уже вручил министру иностранных дел С.Д. Сазонову ноту об объявлении войны. После возвращения с вечерней службы император Николай II увидел на своем рабочем столе телеграмму о том, что Германия объявила войну России. Бледный и сосредоточенный он появился в столовой, где его на ужин ждала семья. Узнав страшную новость, Александра Федоровна разрыдалась, испугавшись слез матери, начали плакать цесаревны.

С первых дней войны все мысли, все дела императора и императрицы были посвящены армии, заботам о фронте. Семейная жизнь Царской семьи теперь была подчинена интересам воюющей страны. Александра Федоровна поставила в известность приближенных и объявила своим детям, что пока идет война, не будет у них никакого отдыха, никаких празднеств, никаких дорогих покупок. Императрица считала своим долгом служить всем, чем возможно, своей новой родине, а главной своей обязанностью – обеспечение всем необходимым раненых, беженцев, семей фронтовиков. По всей стране она занималась организацией лазаретов, создала систему санитарных поездов, доставлявших раненых с передовой в тыл, питательных пунктов, где они в дороге могли получить горячее питание, на складах готовили медицинские материалы, сортировали лекарства, в созданных ею сотнях мастерских шили постельное белье и комплекты белья для солдат. Специальные пункты принимали беженцев и инвалидов, обеспечивали их всем необходимым, помогали устроиться на новом месте. Множество помещений (включая дворцы), принадлежавших Царской семье, были отданы под лазареты, автомобили и экипажи выделены для перевозки раненых.

Императрица постоянно лично инспектировала лазареты и склады по всей Европейской части страны. Она как будто забыла о своих болезнях, проблемах с сердцем и болезнях ног, неделю и больше проводя в дороге. Для всех ее многочисленных дел нужны были колоссальные деньги, собственных средств Царской семьи не хватало. Александра Федоровна руководила советами и комитетами, созданными для сбора пожертвований и для организации дел милосердия. Подобная работа отнимала много сил и времени. Ее любимый супруг император с начала войны редко бывал свободен, и даже когда приезжал домой, то его время всецело принадлежало военным заботам. Он круглосуточно получал телеграммы, телефонограммы, депеши, держа в своих руках все нити связи фронта и тыла. Теперь император постоянно находился в разъездах. Государыня очень скучала по мужу, в это время ее письма к нему полны нежности и тоски, волнения о любимом человеке.

Вместе со старшими дочерьми сразу после начала войны императрица поступила на курсы сестер милосердия, после успешного их окончания в октябре 1914 года начала работать в лазарете в Царском Селе обычной сестрой. Сначала медицинский персонал госпиталя с осторожностью относился к желанию Государыни работать сестрой милосердия, но со временем сестры и врачи убедились, что она ни в чем не дает себе поблажек. Александра Федоровна наравне со всеми занималась перевязками, ассистировала при операциях и даже ампутациях, ухаживала за ранеными, а когда приходили санитарные поезда с фронта, участвовала в санобработке прибывших. Главный врач Царскосельского дворцового госпиталя, блестящий хирург княжна В.И. Гедройц писала, что сначала скептически отнеслась к желанию императрицы и двух ее старших дочерей работать в лазарете, но потом, часто находясь рядом с ними, вынуждена была признать, что они оказались сестрами милосердия «в лучшем значении этого слова».

Мало кто догадывался, что Александра Федоровна в это время переживала и глубокую личную трагедию. Она необыкновенно была привязана к своим сестрам и брату. С любимым братом великим герцогом Гессенским и Прирейнским Эрнстом Людвигом она состояла в постоянной переписке, чрезвычайно доверительной. Они всегда оставались близкими друзьями, доверяя друг другу личные тайны. И вот теперь ее брат, как и вся Германия, послал вой-

ска своего герцогства против России. А муж ее старшей любимой сестры Ирены, принц Генрих Прусский, теперь командовал германскими военно-морскими силами на Балтике. С болью Государыня прервала все отношения с родными. Но не могла поступить иначе, говорила: «Я – русская. Я – православная». Императрица в это время говорила своей фрейлине баронессе С.К. Буксгевден: «Двадцать лет я провела в России, половину моей жизни, ее лучшую, счастливую половину. Это страна моего мужа и сына. Именно в России я стала счастливой женой и матерью. И сердце мое навсегда отдано этой стране». Не раз Александра Федоровна, чтобы объяснить, как она относится к России, писала, что «чувствует себя матерью этой страны». И подтверждала это делом: не жалея себя, она во время войны изо всех сил старалась служить России, не только как императрица, но и как сестра милосердия. И не казалось ей это чем-то особенным, она считала такое поведение «материнским долгом».

На фронтах с самого начала войны шли тяжелые бои, войска несли большие потери. В 1914 году русские войска «держали удар», а на австрийском фронте им удавалось одерживать серьезные победы и захватить часть австрийской Галиции. Однако в 1915 году германские войска перешли в масштабное наступление, под угрозой оказались Польша, Белоруссия, Прибалтика, шли тяжелые бои в Карпатах. Жестокое противостояние привело к тому, что потери русской армии в результате жестоких боев составили почти 1 миллион человек, противник потерял 800 тысяч человек. Австро-венгерские войска перешли в наступление в направлении Львова. Столкнувшись со «снарядным голодом» русские войска отступали в общей сложности полтора месяца, оставив большую часть Царства Польского и отойдя за Брест-Литовск. Однако планам германского командования о дальнейшем наступлении и взятии Минска не суждено было сбыться: осенью они были остановлены русской армией.

В конце лета 1915 года в тяжелейшей для России ситуации на фронтах император принял решение возложить на себя обязанности Верховного главнокомандующего и лично возглавить воюющую армию. Большинство министров выступили категорически против этого, считая, что возглавить армию во время ее отступления и неудач, в тот момент, когда в обществе назревало недовольство, активизировались революционеры, становилось чрезвычайно опасным. Любые новые провалы на фронте могли вызвать критику действий царя и настроить народ против монархии как таковой. Но император был неумолим, преданность стране и личная порядочность давали ему уверенность в том, что его святая обязанность в тяжелый для родины момент возглавить сопротивление врагам, не думая о собственной выгоде.

С сентября 1915 года император много времени проводил в Ставке в Могилеве, руководя военными действиями, выезжая в находящиеся на фронте части, организовывая снабжение армии и т. д., отдавая этому все силы. По мнению современников, армия с воодушевлением приняла новость о том, что теперь император стал Верховным. Авторитет верховного вождя безусловно сыграл важную роль в том, что русскому командованию в кратчайшие сроки удалось остановить отступление русской армии и организовать оборону. Также к началу 1916 года удалось улучшить снабжение армии боеприпасами и продовольствием. Более того, император постоянно знакомился с новыми видами вооружений, пытаясь в кратчайшие сроки перевооружить армию, обеспечить ее новыми видами оружия. Именно по его распоряжению в армию начали поступать ручные газовые гранаты, огнеметы (причем их было девять разных видов), развернуты массовые поставки противогазов. 3 февраля под Могилевом по приказу Николая II и в его личном присутствии были проведены испытания всех известных форм защиты от химического оружия. Лучший противогаз, разработанный известным ученым Н.Д. Зеленским, по приказу царя вскоре был запущен в массовое производство. Государь лично награждал разработчиков. Царь начал формировать отдельное элитное оперативное объединение, сосредоточив в нем отборные гвардейские части, для решения особых тактических задач.

Особое значение император придавал поддержанию высокого боевого духа в войсках. Считая, что не только его присутствие важно для офицеров и солдат, но и полезно, чтобы

наследник престола также находился в Ставке, Государь осенью 1915 года решил взять с собой в Могилев цесаревича. Сын сопровождал его в поездках по фронтам, госпиталям, на встречах с отличившимися в боях частями.

Заполненное важными делами расписание Верховного главнокомандующего практически не оставляло времени на общение с семьей, хотя Государь тосковал по любимой жене и дочерям, остающимся в Царском Селе. Государыня почти каждый день писала мужу длинные, нежные письма, в которых подробно рассказывала обо всем, что происходило в ее жизни и вокруг. В ответ император, не имея возможности писать подробно, отвечал телеграммами. Но как только выпадала свободная минута, сразу писал жене, основательно рассказывая о своей жизни. Письма Августейших супругов содержат столько же нежности и любви, как и те, которые они писали друг другу перед свадьбой, будучи женихом и невестой. За время войны император и императрица написали друг другу почти три сотни писем. Так же постоянно писали в Ставку отцу и брату очень скучавшие по ним великие княжны. Царская семья, оказавшись разлученной войной, по-прежнему была объединена любовью. Государыня писала любимому мужу на фронт 19 сентября 1914 года: «Мои усердные молитвы следуют за тобой днем и ночью. Пусть Господь хранит тебя, пусть он оберегает, руководит и ведет тебя, и приведет тебя здоровым и крепким домой». Государь писал любимой жене из Могилева 6 июня 1916 года: «Дорогая моя – люблю тебя и безумно тоскую по тебе. Я редко так тосковал по тебе, как теперь, несмотря на то, что со мною наш Солнечный Луч. Храни Господь, моя дорогая, тебя и девочек!» Царская семья старалась хотя бы семейные праздники, дни рождения проводить вместе. Пусть нечасто, но императрица с дочерьми все же приезжали в Ставку, император позволял себе вместе с семьей провести немного времени. Это были редкие радости среди напряженной военной поры, за которыми снова следовало расставание и общение только посредством писем и телеграмм.

Седьмого декабря 1916 года в Петрограде был убит Григорий Распутин, император вместе с цесаревичем спешно покинул Ставку, чтобы поддержать горевавшую о потере друга Александру Федоровну и присутствовать на его похоронах. Неожиданная гибель человека, которого Царская семья уважала, считая молитвенником за них лично и всю Россию и своим личным другом, опечалила не только Государыню, но и детей, привыкших к его доброму к ним отношению, и Государя, считавшего Распутина боголюбивым старцем.

Назад в Могилев император вернулся в начале 1917 года, на этот раз оставив наследника в Царском Селе. Государыня, провожая мужа на фронт, умоляла его долго не задерживаться в Ставке, считая, что он больше нужен в столице, где начинались нешуточные манифестации и забастовки. Позже она написала мужу: «Ты гораздо нужнее здесь, чем там».

Письма Государыни Государю перед катастрофой полны тревоги и волнения за него: «Мой драгоценный! С тоской и глубокой тревогой я отпустила тебя одного без нашего милого, нежного Бэби. Какое ужасное время мы теперь переживаем! Еще тяжелее переносить его в разлуке – нельзя приласкать тебя, когда ты выглядишь таким усталым, измученным. Бог послал тебе воистину страшно тяжелый крест. Мне так страстно хотелось бы помочь тебе нести это бремя! Ты мужественен и терпелив – я всей душой чувствую и страдаю с тобой, гораздо больше, чем могу выразить словами».

В конце февраля в Петрограде начались погромы, на улицах появились манифестанты, которые призывали: «Долой царя!» Государственная дума, воспользовавшись ситуацией, отказалась подчиняться императору и образовала Временный комитет. Апогеем беспорядков стало присоединение к ним военных частей Петроградского гарнизона. Правительство ушло в отставку. Императрица оказалась в ужасной ситуации, 28 февраля она получила телеграмму от императора о том, что он возвращается в Петроград, чтобы усмирить беспорядки. После этого связь со Ставкой прервалась, и Государыня не знала, что происходит с ее любимым мужем.

Из Петрограда императрице позвонил возглавивший думский комитет М.В. Родзянко и предложил вместе с детьми срочно куда-нибудь уехать. Она решительно отказалась.

В это время император пытался прорваться из Могилева в столицу, но его поезд остановили под Псковом. Там, оказавшись в кругу предателей, он под давлением подписал Акт об отречении от престола. Император отказывался от трона в пользу своего младшего брата великого князя Михаила Александровича. Решив, что он сам стал непопулярным в народе царем, считая, что нужно не держаться за власть, а спасти страну, Государь вовсе не потакал революционерам, а спасал монархию, передавая трон своему ничем незапятнанному в глазах народа брату. Император добровольно отдавал власть, чтобы остановить противостояние в обществе и возможные конфликты, чтобы русские не пролили и капли братской русской крови.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.